

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

_____ 2024 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию Львова Александра
Александровича «Философская природа мировоззрения:
антропологический подход», представленную на соискание ученой
степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 –
Философская антропология, философия культуры.**

Актуальность исследования. Содержание диссертационного исследования Львова Александра Александровича «Философская природа мировоззрения: антропологический подход» строго отражает название работы. Понятие «мировоззрение» является одним из основных и активно используемых в современной гуманитарной науке — как отечественной, так и зарубежной. Существует множество его трактовок: начиная с XIX в. этот термин становится движущей концептуальной силой и прочно входит в новоевропейские, а также восточные мировые языки, обрастая различными социокультурными коннотациями.

В актуальном информационном пространстве достаточно апелляций к необходимости установить или определить конкретные мировоззренческие основания тех или иных дискурсивных практик современности, политических, общественных, образовательных, культурных проектов. На различных политических и образовательных платформах проводятся конференции, посвященные мировоззрению. При этом требуют прояснения такие

солипсизма, сущность которого состоит в том, что каждая конкретная культура замкнута на саму себя, и базовые концепты, смыслы и ценности одной культуры не могут быть представлены с той же степенью точности и адекватности в рамках языкового пространства другой культуры.

Диссертант убедительно показал, что посредством лингво-концептуального анализа можно составить констелляцию мировоззрения, которая отражает его формальные характеристики. С помощью такой констелляции им была обнаружена и обоснована неноевропейская форма концепта «мировоззрение» в эллинистической философской традиции (αἴρεσις), что доказывает, что о мировоззрении можно говорить не только в рамках ноевропейской философии. Это, в свою очередь, означает, что концептуальный подход к обоснованию универсального характера философского мышления оказывается плодотворным и что мировоззрение проявляется как культурная адаптация человека к большой истории.

Содержание диссертации. Диссертант определяет исходную гипотезу своего исследования следующим образом: «... мировоззрение выполняет адаптивную функцию в рамках подвижной и изменчивой человеческой культуры, которая воплощается в истории народов в своих конкретных формах. Проследить же изменения мировоззренческих форм означает дать слово языкам, развившимся в человеческой культуре и артикулирующих на концептуальном уровне единство мира; в этом смысле язык выступает в качестве энтелехии всякого конкретного мировоззрения» (с. 11). Это положение коррелирует с заключительным положением, представленным на с. 346: «Диссоциации подвержен субъект, заменивший собой человеческую личность. Личность же всегда связана с родовой культурой, средствами которой она выражает свой внутренний мир. [...] Человек — не только индивидуальное, но и родовое существо, концептуальным образом выражающее свой *Umwelt*, и это означает, что мировоззрение человека как члена человеческого рода есть эволюционная способность быть включенным в культуру».

В этом отношении лингво-концептуальный анализ концепта «мировоззрение» и изучение его свойств и исторических форм, фиксирующих образ мира в конкретных философских традициях, оказывается плодотворным в смысле формирования философско-антропологической перспективы для изучения мировоззрения как феномена человеческой культуры. Кроме того, интересным аргументом в пользу основополагающего тезиса исследования является то, что, как показал диссертант, мировоззренческая проблематика оказывается востребована в ситуациях катастрофы, когда старый мир разрушен, а новый еще не создан, — этот тезис нашел свое обоснование в связи с обращением к эллинистической философии, к случаю Лиссабонского землетрясения, а также к рубежу XIX—XX вв., когда проблема мировоззренческой философии вышла на передний план в работах ведущих немецко- и русскоязычных мыслителей.

Диссертационное исследование состоит из Введения, четырех глав, восемнадцати параграфов, Заключения и списка литературы. Содержание диссертации изложено на 397 страницах. Список литературы включает в себя 488 источников, в том числе 129 на иностранных языках. В первой главе приводятся основные методологические замечания относительно дальнейшей диссертационной работы, анализируются основные понятия и обосновываются концепты (такие как: культурный солипсизм, метаконцепт, лингво-культурная концептология), использующиеся в дальнейшем. Описывается методология работы с концептами культуры, что оказывается важным для архитектоники последующей работы: так, автор показывает, что три пласта в аналитике концепта могут быть рассмотрены в содержательном отношении и стать переходом от изучения собственно концепта «мировоззрение» к мировоззрению как культурному феномену. В связи с этим важно отметить получающее обоснование на протяжении всей работы утверждение о том, что историко-философская работа может быть понята в философско-антропологической перспективе.

Последующие три главы посвящены тщательному анализу метаконцепта «мировоззрение» в связи с заявленной методологией. Вторая глава рассматривает метаконцепт «мировоззрение» в связи с современным его аспектом; третья глава рассматривает метаконцепт «мировоззрение» в связи с историческим его аспектом; четвертая глава рассматривает метаконцепт «мировоззрение» в связи с внутренним его аспектом. Во второй главе рассматривается логическое своеобразие понятий, ассоциируемых с концептом «мировоззрение», таких как «идеология» и «картина мира». Здесь же автором дается парадигмальный (в смысле Т. Куна) анализ концепта «мировоззрение» на материале учебных и методических пособий, используемых в актуальном образовательном процессе. Наконец, диссертант привлекает обширный историко-философский материал для описания и обсуждения основополагающих характеристик мировоззрения как культурного феномена. Такая констелляция концепта «мировоззрение» находит свое систематическое выражение в таблице, представленной на с. 197—198, и позволяет дать авторское определение мировоззрения как «актуального образа жизненного мира человека, артикулируемого им в качестве этической, эстетической и аксиологической системы взглядов посредством диалога с Другим, выступающего в функции “своего”, в конкретных историко-культурных обстоятельствах» (с. 199).

Третья глава также выстраивается на значительном историко-философском и культурологическом материале, с помощью которого удается раскрыть позитивное содержание исторического аспекта метаконцепта «мировоззрение». Особое внимание обращает на себя параграф 3.2, в котором рассматривается генеалогия понятия «мировоззрение» в русскоязычном дискурсе. Одним из центральных моментов всей диссертационной работы оказывается параграф 3.3, в котором автор, используя разработанную им констелляцию концепта «мировоззрение», обнаруживает и доказывает семантическое и прагматическое родство эллинистического концепта *αἵρεσις* с немецким «Weltanschauung» и русским «мировоззрение». Это позволяет

фундаментальные для понимания самой природы мировоззрения как явления современной культуры вопросы, как: отличается ли мировоззрение от идеологии или картины мира? Достаточно ли трактовка мировоззрения в качестве теоретической основы для ориентации человека в мире, требующей от своего носителя конкретных действий? Имеет ли мировоззрение индивидуальный или коллективный характер? В связи с возникающими подобного рода вопросами тема изучения философской природы мировоззрения не вызывает сомнения в отношении своей актуальности.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов, сформированных в диссертации. Распространенные в современной гуманитарной науке различные типологии мировоззрений позволяют сделать вывод о непроясненности самой природы мировоззрения. Подобные типологии в большей степени представляют собой схематичные подходы, шаблоны и перечисления, формирующие «общее место» в гуманитарном знании. Кроме того, несмотря на оптимистические взгляды классиков философской мысли начала XX в., человечество с течением времени не стало более рационально мыслить, выстраивая рефлексию об окружающей исторической и природной действительности на основании исключительно научных знаний. Человечество всегда имеет дело с мозаикой мира, в которой с необходимостью присутствуют «серые зоны», восполняемые разнородными — мифологическими, религиозными, конспирологическими, научными и проч. — элементами. Иными словами, способы схватывания мира в его единстве у современных людей по-прежнему различны. В связи со сказанным, нельзя не согласиться с тем, что философская природа мировоззрения действительно требует обстоятельного описания и изучения.

Новизна исследования заключается в том, что диссертантом обосновано понятие метакультурного концепта, или метаконцепта, отсылающее к межкультурной логике смысла, которую можно уловить лишь анализируя смыслопорождающие функции языков различных культур. Это, по утверждению автора, в свою очередь позволяет избежать культурного

автору утверждать (и тем самым, обосновать введенное в первой главе понятие метаконцепта), что «мировоззрение» можно рассматривать как метакультурный концепт, относящийся к явлениям духовной жизни человечества, но артикулирующийся в конкретных формах специфическими для историко-культурных обстоятельств (в том числе, и языковыми) средствами.

В четвертой главе рассматривается внутренний аспект метаконцепта «мировоззрение». Диссертант обосновывает тезис о том, что мировоззрение выступает как практическая смыслопорождающая деятельность человека, или как культурная адаптация человека к большой истории. На примерах анализа катастрофических ситуаций на сломе эпох, автор показывает, что мировоззренческая проблематика оказывается особенно востребованной тогда, когда встает необходимость воспроизводства мира как целостной системы с присущими ей внутренними связями и отношениями составляющих ее элементов, а также как отражения этой целостности в повседневных практиках разного уровня — от геополитического и экономического до научного и повседневного. Утверждается, что если человеческие культуры определяются концептуальными связями, которые выстраиваются в языке, а своеобразие культур обуславливается набором констант, то мировоззрение позволяет сформировать смыслообразующее пространство, позволяя тем самым человеку идентифицировать себя с определенным образом мира среди тех, кого он признает «своими». Таким образом, мировоззрение выступает как адаптационная способность человека к культуре.

Автору диссертационного исследования принадлежит ключевая роль в выборе темы и задач исследования, в проведении обзора научной литературы, в оценке состояния проблемы в отечественном и мировом гуманитарном знании и актуальных тенденций в трактовке понятия «мировоззрение».

Достоверность и обоснованность основных положений рецензируемого исследования. Диссертационная работа имеет высокую степень достоверности и аргументации. Обоснованность выдвинутых

диссертантом на защиту положений не вызывает сомнений, поскольку подтверждается внушительным объемом проанализированных источников и информационных ресурсов. Все полученные диссертантом выводы могут быть верифицированы, поскольку органично вытекают из материалов диссертации, их достоверность подтверждается солидной апробацией.

Основные положения диссертации основываются на детальном анализе материалов собственного исследования, полученные результаты представлены достаточно полно и разнообразно. Выводы диссертационной работы сформулированы в соответствии с полученными результатами проведенного исследования, соответствуют поставленным целям и задачам, а также имеют безусловное научно-практическое значение.

Теоретическая значимость результатов исследования. Говоря о наиболее значимых результатах исследования диссертанта, заметим, что сам автор работы предлагает подразделять их на три основные группы: во-первых, касающиеся мировоззренческой проблематики, во-вторых, методологической проблематики, в-третьих, различных мировоззренческих, эпистемологических и историко-философских аспектов в связи с анализом позиций конкретных авторов. Такая рубрикация позволяет оценить полноту и комплексный характер предложенного подхода к изучению феномена мировоззрения, а также продемонстрировать добротную историко-философскую базу исследования. Если опустить собственно авторскую оценку достигнутых результатов, то эти результаты можно суммировать в следующих положениях:

1. Автору удалось обосновать оригинальный подход к методу изучения феномена мировоззрения средствами лингво-концептуального анализа понятия «мировоззрение». С точки зрения философско-антропологического подхода, автору удалось сформулировать три фундаментальные проблемы в связи с артикуляцией понятия «мировоззрение»: это проблема точности в описании и осмыслении мировоззрения как предмета философии, проблема типологий мировоззрений,

обнаруживаемых в философской литературе, а также проблема отказа от сложившейся дихотомии «наука/мировоззрение».

2. Критически проанализирован ставший классическим тезис М. Хайдеггера о том, что мировоззрение является преимущественно современным концептом и что этот концепт не может быть найден в античности. Используя методологию философской компаративистики, диссертант продемонстрировал генеалогию понятия «мировоззрение» и обнаружил привязки к его проявлениям в эллинистической культуре и философии, а также в мысли раннего Нового времени. Концепт «мировоззрение» удалось представить не просто как лингвистический феномен, но как метаконцепт (предложенное и обоснованное самим диссертантом понятие), артикулированный в неноевропейских контекстах и признанный «мировоззрением» на языке современной философии. В этом отношении были проведены семантические параллели между древнегреческим понятием *αἵρεσις* (в смысле «философской школы») и термином *Weltanschauung*, возникшим в контексте немецкой классической философии и обладающим своими эпистемологическими особенностями и потенциями.

3. Проведенное диахроническое исследование феномена мировоззрения средствами лингво-концептуального анализа, а также генеалогического метода дало возможность плодотворно сопоставить культурно-лингвистические особенности мировоззренческой проблематики в немецкой, русской и англо-американской философских культурах; обнаружить дисциплинарные пересечения тех отраслей знания, в которых эти учения о мировоззрении оказываются востребованы; сопоставить статус таких учений в современной философии с учетом преобладающих в немецко-, русско- и англоязычной традициях эпистемологических установок. Анализ взглядов современных авторов на феномен мировоззрения продемонстрировал актуальность и востребованность мировоззренческой проблематики в перспективе проекта «вечной философии», аккумулирующего

теоретический и практический аспекты философской работы, а также формирование программы конструктивной критики современной культуры.

4. Диссертантом убедительно обоснован оригинальный тезис о том, что понятие истории философии и область историко-философских исследований могут быть истолкованы в философско-антропологической перспективе. На примере анализа концепта «мировоззрение» удалось показать, что существуют феномены, в которых обнаруживаются такие важные элементы проблемного поля современной истории мысли, как историчность и духовный релятивизм философского поиска. Исходя из изучения источников, касающихся метафилософской рефлексии отечественных и зарубежных мыслителей, диссертант продемонстрировал, что современность в историко-философской перспективе предстает результатом (пере)осмысления классических установок, а историк философии сознает себя в ситуации говорящего здесь и сейчас. В связи с этим было обосновано положение о том, что «понимающая история философии» оказывается пропедевтикой для современных кросс-культурных исследований в рамках философской компаративистики, истории идей и истории понятий, а историки мысли обладают эффективным инструментарием для того, чтобы обосновать возможность конструктивного диалога между различными культурами философствования. Таким образом, продемонстрировано, что актуальные историко-философские дискуссии затрагивают целый комплекс вопросов, связанных с плодотворным, конструктивным диалогом культур, возможностью взаимного обогащения ценностями и идеями прежде разделявшихся школ, течений и направлений региональной философии.

Значимость полученных результатов для науки и практики заключается в том, что сформулированные в диссертации положения, идеи и выводы могут быть использованы для дальнейших исследований проблемы мировоззрения в рамках философской антропологии.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности, при разработке курсов по философской антропологии и истории философии. Отдельные положения работы могут быть полезны в учебном процессе при чтении лекций по дисциплинам «Философия», «История философии», «Философская антропология», для студентов философских специальностей вузов и слушателей программ дополнительного профессионального образования.

Следовательно, в своей диссертации А. А. Львов представил пути решения актуальной научной проблемы, в связи с чем данная работа вносит несомненный вклад как в современное состояние исследований в связанных с тематикой диссертации историко-философских областях, так и в практику преподавания связанных с диссертацией философских и историко-философских дисциплин.

Нельзя не отметить и высокий уровень апробации результатов диссертационного исследования. Диссертантом были сделаны научные доклады по теме его работы на 14 всероссийских и международных научно-теоретических конференциях на русском и английском языках. Кроме того, результаты исследования нашли отражение в 52 публикациях, включенных в РИНЦ, среди которых: 4 коллективных монографии (в которых соискателю принадлежат оригинальные статьи или главы), 48 статей (из которых 9 — в изданиях Web of Science Core Collection / Scopus; 19 — в изданиях ВАК РФ; 20 — в иных научных журналах, а также тезисы конференций). Несмотря на то, что некоторые публикации были подготовлены диссертантом в соавторстве, озвученные в них тезисы, их аргументация и уровень проработанности проблемы, несомненно, указывают на непосредственную связь с темой заявленного диссертационного исследования.

Диссертация написана в научном стиле, ее содержание и структура соответствует всем требованиям научной работы. В тексте диссертации

соискателем даны необходимые ссылки на заимствованный материал, а также указаны ссылки в отношении научных работ, выполненных соискателем.

Диссертация имеет традиционную структуру, ее содержание свидетельствует о способности соискателя самостоятельно ставить и аргументированно решать сложные и неоднозначные теоретические вопросы, использовать соответствующие поставленной цели методологические приемы исследования, последовательно и четко излагать авторскую позицию, формулировать выводы по поставленной проблеме.

Вместе с высокой оценкой и указанными положительными сторонами диссертационного исследования считаем необходимым уточнить ряд замечаний и предложений:

1. Диссертант формулирует объект и предмет исследования следующим образом: «Таким образом **объектом исследования** выступает мировоззрение как **метакультурный концепт** в истории философии. **Предметом исследования** является концепт мировоззрение и его характеристические свойства и исторические формы, фиксирующие образ мира в конкретных философских традициях». При такой формулировке не распадается ли предмет исследования на три предмета, первый из которых совпадает с объектом?

2. На стр. 62 диссертант, комментируя проект «Бытия и времени» Хайдеггера, чтобы затем с ним размежеваться, говорит, что в философии немецкого мыслителя «мир предстает как феномен моего сознания». Однако у Хайдеггера Dasein не сознание, у него вообще нет категории «сознание»; для Хайдеггера принципиально важно говорить о Dasein как о целостном бытии-в-мире, в т.ч. телесном и практическом, первичном по отношению к разделению «субъекта» и «внешнего мира», чтобы таким образом устранить как солипсизм, так и необходимость доказывать «реальность внешнего мира»: если Кант считал «скандалом в философии» отсутствие такого доказательства, то Хайдеггер — саму постановку вопроса о необходимости доказательства, т.к. она предполагает феноменологически и практически неисходное

понимание отношений «субъекта» и «внешнего мира». При этом далее (особ. на стр. 172–175, также на стр. 159 слл. и в других местах) присутствует изложение критики самой идеи мировоззрения у Хайдеггера. Было бы интересно услышать более развернутый комментарий автора о соотношении его проекта с мыслью Хайдеггера (особенно учитывая, что автор часто на него ссылается, а также среди источников своих интуиций называет В. В. Бибихина, который в аспекте снятия дихотомии «сознания» и «внешнего мира» наследует Хайдеггеру). Автор опровергает идею Хайдеггера, что мировоззрение изобретено только в Новое время, рассмотрением древнегреческого *αἴρεσις* как мировоззрения; но почему тогда не сделать обратный ход и не предложить от идеи мировоззрения с ее критикуемыми Хайдеггером предпосылками (неисходность разделения субъекта и мира и введения категории «сознание») перейти к идее школы в античном духе?

3. На стр. 153 автор пишет: «Мировоззрение имеет гетерогенную структуру, которая поддается типологизации. Это означает, что существует определенный тип мировоззрения, который является наилучшим или самым совершенным на настоящий момент». Однако далее приводится, в частности, критика Л. Шестовым идеи лояльности какому-либо мировоззрению как системе взглядов; автор излагает эту критику явно сочувственно. Вместе с пассажами про Хайдеггера видно, что автор симпатизирует философским подходам, которые снимают «проблему мировоззрения». На стр. 197–198 приводится таблица с аспектами, где приведенная выше формулировка воспроизводится как первый аспект. Как дальнейшие аспекты соотносятся с первым? Предполагает ли проект диссертации нормативный подход к проблеме мировоззрения (есть лучшее мировоззрение) или дескриптивный (анализируем, какие мировоззрения были в истории, как вообще работает мировоззрение) — а если предполагает оба, то каково их соотношение и нет ли в этом методологического противоречия?

4. Для решения поставленных задач автор разрабатывает теорию метаконцепта, обозначает свой подход как находящийся в поле лингво-

концептологии. Почему, по мнению автора, для достижения цели диссертации недостаточны подходы вроде истории понятий Р. Козеллека? Другими словами: в чем состоят преимущества разрабатываемой автором методологии по отношению к другим существующим на данный момент исследовательским программам? Тем более наиболее историко-философски ценные разделы диссертации, на наш взгляд, написаны вполне в духе традиционной истории философии и истории понятий.

5. Неясна логика вставления в текст диссертации небольшого раздела, посвященного метафизике сердца в русской философии. Каким образом этот раздел работает на достижение цели диссертации? И точно ли можно считать довольно локальный сюжет, связанный конкретно с философией П. Д. Юркевича, ключевым для русской философии, русской культуры и ее мировоззренческой проблематики?

6. Второй пункт новизны проведенного исследования гласит: «2. обосновано понятие метакультурный концепт, или метаконцепт, который трактуется как смыслообразующая надкультурная трансгрессию концептов. Если концепты на формально-логическом уровне оформлены как элементарные семантические единицы и выражены словесно, то метаконцепт отсылает к межкультурному сгустку смыслов, которые можно уловить лишь анализируя смыслопорождающие функции языков различных культур». Просьба к автору раскрыть смысл данной формулировки. Также возникает вопрос: на материале анализа языков каких культур автор уловил искомый метаконцепт (который к тому же, судя по всему, выражен не словесно) и в какой главе диссертации это раскрыто?

7. На стр. 6 введения автор пишет: «...понятие идеология зародилось именно как обозначение особой “метатеории”, охватывающей все возможное человеческое знание». Эта формулировка искажает и очень существенно первоначальное значение термина «идеология», который ввёл в научный обиход Антуан Дестют де Траси.

8. На стр. 3 читаем: «Культурная, экономическая и политическая экспансия, которую сегодня можно наблюдать в ставшим глобальном мире, безусловно, имеет свои идеологические основы». Просьба к автору уточнить, что конкретно имеется в виду.

9. На стр. 82 сказано: «Понятие метаконцепта следует трактовать как смыслообразующую надкультурную трансгрессию концептов. Если концепты на формальнологическом уровне оформлены как элементарные семантические единицы и выражены словесно, то метаконцепт отсылает к межкультурному сгустку смыслов, которые можно уловить лишь анализируя смыслопорождающие функции языков различных культур. В сущности, изучение метаконцептов позволяет содержательно проанализировать порядок диалога культур в рамках семиосферы». Просьба к автору раскрыть смысл данной формулировки.

10. Автор говорит о культурном солипсизме. Кто и как может обнаружить этот феномен, если изнутри он солипсичен, а извне — не проникаем? Возможно, в солипсизме важна не замкнутость, как считает автор, а признание своей (культуры) за единственную реальность?

11. На стр. 350 автор пишет: «Раскрыть внутреннее содержание понятия метаконцепта мировоззрение означает представить его в качестве вневременного “пучка смыслов”, артикулируемого в иных, неноевропейских дискурсах и культурах. В этом смысле преодоление культурного солипсизма заключается в утверждении культурной уникальности разнообразных миров, выявляя при этом универсальный для всех культур порядок порождения смысла». Просьба раскрыть смысл этой формулировки.

12. Просьба к автору пояснить, в каком смысле научная новизна докторской диссертации состоит в противопоставлении формальнологическому уровню оформления концептов (?) метаконцептов как невербализуемых межкультурных сгустков смыслов. Просьба обосновать тезис о плодотворности «концептуального подхода к обоснованию универсального характера философского мышления».

Обращаем внимание диссертационного совета на то, что высказанные замечания и предложения носят дискуссионный характер и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации. Напротив, их появление свидетельствует об открытости философского дискурса и актуальности выбранной научной проблемы. Данный факт делает перспективным дальнейшее изучение обозначенной соискателем проблематики.

Заключение по работе. На основании вышеизложенного необходимо сделать вывод: содержание диссертации Львова Александра Александровича на тему: «Философская природа мировоззрения: антропологический подход», а также ее выводы и положения, выносимые на защиту, соответствует специальности 5.7.8. — Философская антропология, философия культуры.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом (далее – СПбГУ) ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени нами не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ, а ее автор Львов Александр Александрович заслуживает присуждение ему искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. — Философская антропология, философия культуры.

Официальный отзыв на докторскую диссертацию Львова Александра Александровича «Философская природа мировоззрения: антропологический

подход» подготовлен 07.09.2024 кандидатом философских наук, старшим преподавателем Школы философии и культурологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Павловым Ильей Ильичом.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», протокол №1 от 11.09.2024.

Сведения о ведущей организации:

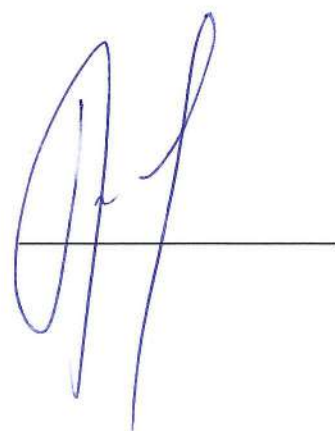
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

e-mail: hse@hse.ru

телефон: +7 (495) 771-32-32; +7 (495) 531-00-31

сайт: <https://www.hse.ru/>

Декан факультета гуманитарных наук,
д. филос. н., профессор
Школы философии и культурологии
Ажимов Феликс Евгеньевич

Канд. филос. н., старший преподаватель
Школы философии и культурологии
Павлов Илья Ильич

Дата « 11 » 09 20 24 г.

Татьяна Акимовна Р.Е.
Татьяна У. У.
заверено

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
Азовцев Т. Д.